

ГАСТРОЛИ

В МОСКВЕ на сцене Большого театра недавно завершился гастро- н Государтвенного ордена Ленина академического теат-

Самобытный из Грузии

театр

Театр имени З. Палиашвили. Опера «Даиси». Л. Чхикави — Марго, А. Хомерики — Малхаз. Фото ТАСС

ры удалась. Хотя в либретто или, вернее, в его опубликованном изложении есть некоторые неточности. Так, действие происходит в какой-то вымышленной стране, и непонятно, откуда в этом разорванном бесконечной войной, вдруг похлещется итальянская опера. Насколько также, почему именно такая итальянская опера, где и там же усиленно пародируются патристический порыв, становится импульсом к возрождению народа, свергающего военную диктатуру.

Музыка показалась мне более искусной, чем либретто. Основа ее музыкальной драматургии — сопоставление заставной напряженности, порой едва слышимых и ритмически равномерных звучаний с резко контрастирующими, чрезвычайно мощными «взрывными» построениями. Во второй акт вводится развернутый эпизод в духе итальянской оперы. Используемый композитором прием близок к технике коллегам, однако Канчели не прибегает к буквальному цитированию, предпочитая ему умелую стилизацию, выходящую настолько умело, что порой возникает впечатление, что слышишь какой-то ансамбль из «Сороки-воровья» Россини или, скажем, арию из «Нормы» Беллини... Незаурядное впечатление оставляет датские хоры и завершающий оперу хор.

Гастроли театра свидетельствуют о достижении нового качественного этапа в его творческой жизни. Однако в искусстве нет предела совершенству. Меня, например, на совсем удовлетворило режиссерское решение «Трубадура» (постановщик А. Петров). В точной и умной постановке М. Туменишвили Моцартовского «Дон Жуана» почему-то исключена заключительная сцена. Однако Моцерт, чрезвычайно внимательно относившийся в своих операх именно к финалу, считал исполнение заключительной сцены необходимым. Во всяком случае, эта сцена шла и в практической премьере 1787 года, и как это доказывают новейшие исследования, в венском спектакле 1788 года, то есть в области прижизненных постановок «Дон Жуана».

И еще одно замечание. У театра остается немало долго перед оперным творчеством грузинских композиторов. Если не ошибаюсь, здесь сейчас не идут оперы Ш. Мшвельдзе, между тем и его «Сказание о Таризладе», и «Денище великого мастера» по праву относятся к числу лучших произведений грузинской музыки. Быть может, театру следовало вспомнить и о «Деве солдата» ее современной темой. Не поставлены давно завершённые А. Мачавариани опера «Гамлет» и балет «Витязь в тигровой шкуре». Не мнимоваюсь, что сам театр может назвать гордого больше произведений, достойных его сцены. Поэтому, поздравляя его с заслуженным успехом в Москве, завершу свои заметки пожеланием коллективу работать еще более эффективно и изобретательно.

Константин САВЕА,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

ра оперы и балета Грузинской ССР имени Захария Палиашвили. Театр этот, известный своей самобытностью, неразрывно связан со становлением грузинской национальной оперной школы. С чувством гордой признательности вспоминают москвичи работников в Большом театре грузинских артистов Д. Андгуладзе, З. Анджапаридзе, В. Кравейшвили, Д. Гамрели, Д. Бадриадзе, Д. Мчедлидзе и сейчас спектакли Большого театра украшают прекрасные телеса М. Касрашвили и З. Соткилази. В Киев же хорошо помнить о себе оставила Л. Чхикави, во время московских гастролей проникновенно исполнившая партию Марго в опере Палиашвили «Даиси».

Недавние гастроли стали своего рода творческим отчетом в работе театра за последние два сезона, когда под главного дирижера и художественного руководителя занял один из наиболее ярких представителей дирижерского искусства Грузии Д. Кахидза. Он привлек к работе крупных драматических режиссеров М. Туменишвили и Р. Стуруа, известного театрального художника С. Врсалавадзе, мастеров балета М. Лавровского, А. Плисацкого и других. За две недели гастрольный театр показал в столице десять произведений, причем восемь поставлены в 1983 и 1984 годах. Если учесть, что среди них такие сложные в творческом отношении работы, как «Бовис Годунов» Мусоргского, «Дон Жуана Моцарта», «Трубадура» Верди, «Саломея» Р. Штрауса, балеты «Ромео и Джульетта» Прокофьева и «Блуждающий по мотивам «Порги и Басс» Гершвина, две новые оперы Б. Квернадзе и Г. Канчели, то можно признать, что театр работает весьма продуктивно. Но самое главное, конечно, на количество постановок, главное, что все они отмечены высокими художественными достоинствами. Думаю, сейчас коллективу театра по силам исполнение на высоком творческом уровне любых произведений. Это впечатление подтверждается тем, что для таланта и техники главного дирижера, кажется, нет непреодолимых трудностей. Из высококвалифицированных артистов состоит оркестр. Хорошо показал себя хор. Порадовав балет. Опер-

ная труппа имеет ряд выдающихся солистов.

Прежде всего отмечу М. Амирджановича. В партии Леопольда в опере «Трубадура» Верди она с блеском исполняет колоратурные эпизоды, проникновенно лирические арии. Глубоко впечатлительна оставила Ц. Цатишвили в партии Саломеи. Т. Гургендзе выразительна и в «Трубадура» (Азуччи), и в «Саломея» (Иродиада), и в «Музыка для живых» (Лючия). Красотой и пластичностью голоса, тонким чувством ансамбля, естественностью сценического облика порадовала молодая артистка М. Томадзе (Донна Анна в «Дон Жуана» Моцарта). Успешно выступила М. Мгалепаридзе. Мне она особенно понравилась в трудной, полной драматизма и проникновенной лирики партии Шушани («И было в восьмой год...» Б. Квернадзе).

Из солистов-мужчин особенно большое впечатление оставляет П. Бурчуладзе, блистательный Лаврелло, и А. Шомхадзе, воплощающий сложный образ Дон Жуана. Мне кажется, что театр может возлагать немалые надежды на А. Хомерики. В знаменитой опере «Марица» и в его скорбном прощании с жизнью в сцене с «Епископом» проявились и яркость, и трогательность. Отдельно хочется сказать о З. Анджапаридзе. В тех спектаклях, которые мне довелось услышать, он исполнил весьма нестандартные партии в операх Б. Квернадзе (Руководитель бродячей труппы) и Г. Канчели (Старик), основанные преимущественно на речитативе, напевном говоре и слегка те-

мизированной речи. При этом артист был всегда предельно естественным и, при всей лаконичности сценического облика, предельно выразительным.

Несколько слов об этих двух новых операх грузинских композиторов хочется сказать особо. Либретто оперы Б. Квернадзе «И было в восьмой год...» написано Р. Стуруа на основе повести Я. Цургуавли «Мученичество Шушани», созданной в V веке. К этому времени относится и ее действие.

Музыка оперы красива, в ней много лирики, чисто, поэтично звучащих эпизодов. Интонационно гармонически она тесно связана со старинным грузинским фольклором, хотя нигде не цитирует народных песенливо. Может быть, ей немного не хватает контрастности: композитор игнорирует ироничность и пародичность, весьма сильно представленные в либретто и особенно в сценической трактовке произведения, в которой обильны различные зрелищные «контрапункты» по мысли автора либретто и режиссера-постановщика Р. Стуруа на трагическую историю героини накладываются представления мимов, элементы средневековых мистерий, буффонада и т. д.

Труднее писать о другой опере — «Музыка для живых», также на либретто Р. Стуруа и им же поставленной. Музыка принадлежит композитору Г. Канчели, чьи симфонические произведения и театральная музыка хорошо известны в нашей стране и за ее пределами. В целом, как мне кажется, опера